

20 мая 2004

Дмитрий Молчанов: Может, все-таки рискнуть и вспомнить о совести?!

Дмитрий Игоревич, власть всерьез рассматривает вопрос о снижении ЕСН и отказе от пенсионных накоплений для средних возрастов. Таковы предложения г-на Зурабова. Но отношение к этим изменениям в экспертном сообществе весьма неоднозначное. Насколько с Вашей точки зрения все это необходимо? И чего будет больше – плюсов или минусов?

Проблемы со сбалансированностью бюджета ПФР вынудили г-на Зурабова к призыву отказаться от применения накопительной пенсионной системы для людей средних возрастов (мужчины 1953-1966 гг.р. и женщины 1957-1966 гг.р.). По мнению ряда экспертов и аналитиков такое развитие ситуации в пенсионной сфере означает отказ от накопительных принципов, «откат» в реализации реформы и стратегические просчеты руководства страны. Мотивация простая – накопительная система лучше системы распределительной, с чем я совершенно, впрочем, согласен, и поэтому необходимо реализовывать накопительную систему, и «быстрее, выше, сильнее ...». Тем не менее, в текущих условиях отказ от применения накопительной системы для людей средних возрастов с целью снижения ставки ЕСН и сокращения налогообложения экономики представляется мне вполне разумным ходом.

ЕСН снижать необходимо, может быть, даже более радикально, чем предлагается. Не до 26%, а до 15-17%, до уровня стоимости ухода от налогов. Налоговое бремя в России чрезмерно, учитывая неэффективность российской экономики, т.е. уровень коррупции в стране и низкое качество услуг общественного сектора. Снижение ЕСН, в свою очередь, неизбежно порождает еще большую, нежели существует сегодня несбалансированность бюджета Пенсионного фонда. Но задача в том, что несбалансированности бюджета фонда нельзя допустить в силу социально-политической значимости пенсионного обеспечения. Следовательно, необходимо восполнить выпадающие доходы бюджета и проще всего это сделать за счет отказа от накопительной части, особенно принимая во внимание, что дефицит бюджета ПФР немногим меньше отчислений на пенсионные накопления. Так для 2003 года отчисления на накопительную часть составили порядка 48 млрд. рублей, а дефицит бюджета ПФР около 42 млрд. рублей.

С другой стороны, что означает для российской экономики в существующих условиях отказ от пенсионных накоплений? В стране однозначно существует избыток денег, иначе как объяснить многомиллиардный экспорт капитала на протяжении последних 15 лет.

Инвестиционных проектов, готовых вместить все ресурсы, нет. Первичных размещений на рынке акций практически

не происходит. Вывод однозначен – экономика не нуждается в пенсионных деньгах. Те же компании, которые время от времени нуждаются в средствах для рефинансирования долгов или развития своего бизнеса, прежде всего, предприятия топливной и пищевой промышленности и металлургии, предпочитают занимать за рубежом. Вариантами размещения длинных пенсионных денег могли стать ипотечные бумаги или субфедеральные облигации. Однако, в настоящее время, ипотечный рынок только раскачивается, не имея достаточного законодательного обоснования. Рынок субфедеральных бумаг также вряд ли будет развиваться быстрыми темпами, учитывая стратегическую нацеленность правительства в долговой политике на ужесточение условий заимствований для региональных властей. Поэтому пенсионные деньги в сложившихся обстоятельствах можно направить только в государственные облигации, что означает воспроизведение модифицированной распределительной системы, или раздувание пузыря на рынке акций. Оба варианта явно проигрывают в своей привлекательности сценарию снижения налогового бремени.

Вот и получается, что российская экономика только выиграет от реализации предложений г-на Зурабова в пенсионной сфере, причем, как в части снижения налоговых ставок, так и в части обеспечения стабильности на финансовых рынках.

Но здесь возникает проблема другого свойства – подрывается доверие к государству, как к честному игроку, которому можно доверять и на слово которого можно полагаться. И, несмотря на внешне пристойную и логически выверенную подоплеку действий властей по изменению правил в пенсионной сфере, эмоциональный результат правительственных манипуляций может оказаться плачевным. С точки зрения общественного доверия и формирования партнерских отношений между конкретным человеком и государством эти меры выглядят явным наплеванием на интересы всех участников реформы (будущих пенсионеров, финансовых институтов) за исключением ряда государственных и около государственных структур, и то не всех. Именно принятие во внимание эмоциональной стороны дела, я думаю, и побудило премьера заявить, что люди старше 1967 года из накопительной системы исключены не будут.

Как же все-таки решать эту проблему? Если сохранить существующий механизм отчислений в накопительную систему, то ценой потерь государственных средств и срочного изыскания резервов для финансирования дефицита ПФР? А может все-таки рискнуть и вспомнить о совести?!

Ответы на сформулированные вопросы и дальнейшие действия правительства покажут, что для властей важнее, и на что людям следует рассчитывать в дальнейшем во взаимоотношениях с государством.

20 мая 2004

Молчанов Дмитрий Игоревич